

(ОСТЯКО-ВОГУЛЬСКАЯ ПРАВДА)

Орган Остяко-Вогульского ОК ВКП(б), Окрисполкома, Окр. профсоюз, Самаровского Райкома ВКП(б) и Самаровск. Райсполкома Омской области

Вчера со станции Коминтерна по радиовещанию передавался приговор военной коллегии Верховного суда Союза ССР, вынесенный 24 августа сего года. По приговору суда вдохновители и организаторы террористических актов против руководителей партии и правительства обвиняемые — Зиновьев Г. Е., Каменев Л. Б., Евдокимов Г. Е., Смирнов И. Н., Бакаев И. П., Тер-Ваганян В. А., Мрачковский С. В., Дрейсер Е. А., Гольцман Э. С., Рейнгольд И. И., Пикель Р. В., Ольберг В. П., Берман-Юрин К. Б., Фриц Давид (Круглянский И. И.), Лурье Н., Лурье М. — приговорены к расстрелу.

Уничтожить заклятых врагов трудового народа!

В предыдущем номере газеты «Ханть-Манси Шон» опубликовано обвинительное заключение прокуратуры СССР о предании суду участников троцкистско-зиновьевского блока, подготавливавшего по прямому указанию контрреволюционера Троцкого террористические акты против руководителей партии и Советского правительства.

Это обвинительное заключение разоблачает Троцкого, Зиновьева, Каменева и их банду, как подлых изменников социалистической родины, как агентов фашистских охранных и провокаторов, которые широко практиковали двурушничество, являющееся их методом борьбы с партией и советским государством.

Разоблаченные и разбитые, не могущие рассчитывать на какую-либо поддержку в широких массах трудового народа, Троцкий, Зиновьев, Каменев и их прихвостни в своей звериной злобе и ненависти к партии и советской власти сделали террор главным методом своей подлой контрреволюционной деятельности.

Как указывает «Правда» в своей передовой от 13 августа, «троцкистско-зиновьевские выродки не только превратились в организующую силу последней разгромленной в СССР классов, но они давно уже стали головным отрядом международной контрреволюционной буржуазии, выразителями ее воли и чаяний». Они всячески маскировали свою подлую контрреволюционную деятельность.

Разоблаченный враг

В Харьковской парторганизации уже после обмена партдокументов разоблачен махровский контрреволюционер троцкист Логинов. Все пребывание его в партии — яркий образец двуличия и предательства. В 1927 году его исключили из партии и сослали за контрреволюционную деятельность, но, вернувшись из ссылки, он снова проник в партию, руководил трестом всеозонного значения «Кокс». Донецкий Обком партии, отлично зная о прошлом троцкисте, избрал его членом обкома. Держинский райком партии выдал троцкисту новый партбилет. Руководя трестом, Логинов окружил себя отъявленными негодяями, не брезгавшими никакими средствами борьбы про-

тив партии и советской власти вплоть до соглашения с украинскими националистами. Сейчас Логинов исключен из партии. В наркомместпроме Украины начальником швейного управления долгое время работал троцкист Сапожников. В руководимой им швейной промышленности находили себе убежище контрреволюционеры. Партком знал от коммунистов о подлой работе Сапожникова, но больше верил двурушнику. Сейчас Сапожникова выбросили из партии.

Все эти факты говорят о необходимости повышения большевистской бдительности, о необходимости уметь различать врага в каком бы облике он ни был.

ТАСС.

ТАСС.

ТАСС.

Спасибо славным чекистам!

Коллектив работников Остяко-Вогульского леспрохоза и ОРСа, заслушав на митинге 23 августа, сообщение товарища Илларионова по делу подлого заговора заклятых врагов трудящихся Советского Союза — Троцкого, Зиновьева, Каменева и всей их ничтожной своры против вождей трудящихся и в первую очередь — против любимого товарища Сталина, выражает глубокое негодование и клеймит позором предателей рабочего класса и считает, что никакой пощады, ника-

кого снижения врагам народа не может быть.

С особым удовлетворением коллектив отмечает проявленную бдительность нашими чекистами, выражает им искреннюю благодарность за своевременное открытие злодейского заговора. Смерть и вечное проклятие подлым извергам и агентам фашизма! Да здравствует наш великий дорогой Иосиф Виссарионович Сталин! По поручению коллектива: ШМИГЕЛЬСКИЙ, САМОДЕЛКИН.

НА СНИМКЕ: летчики-орденоносцы героя Советского Союза (верхний ряд слева направо) т. т. Молоков, Каманин, Липидевский, (нижний ряд) Доронин, Слупнев, Леваневский и Водопьянов, получившие это звание за самоотверженную героическую работу по спасению челюскинцев в 1934 г. (Союзфото)

Никакой пощады подлой банде троцкистско-зиновьевских террористов — такова единая воля трудящихся нашего округа

Еще теснее спланивается советский народ вокруг коммунистической партии, вокруг ее испытанного руководства, вокруг любимого вождя трудящихся тов. Сталина

ЕЩЕ КРЕПЧЕ СПЛОТИМСЯ ВОКРУГ ВКП(б) И ЛЮБИМОГО СТАЛИНА!

Обвинительное заключение прокуратуры СССР о троцкистско-зиновьевской контрреволюционной группе, подготовившей террористические акты против руководителей партии и правительства, всколыхнуло всех рабочих Самаровского консервного комбината. Рабочие с величайшим негодованием обсуждают преступление озверевшей троцкистско-зиновьевской банды, пытающейся отнять у народа ее вождя.

Трудящиеся с презрением и ненавистью называют имена контрреволюционеров — агентов фашизма — Троцкого, Зиновьева, Каменева и других, пойманных с поличным, и с необыкновенной теплотой и любовью они говорят о величайших задачах строительства социализма в стране Советов, о дорогом отце, учителе и друге всех народов — Сталине, который уверенно ведет страну Советов от одной победы к другой.

Работница жестяного баночного цеха товарищ Козлова на митинге заявила: — Эту подлую троцкистско-зиновьевскую банду убийц надо сместь с лица земли. На наглую вылазку

Раздавить гадину!

Во всей необъятной стране Советов стоит гуд негодования против подлых изменников родины, фашистских агентов — Троцкого, Зиновьева, Каменева и их банды. Работники штаба политуправления, а также центральных учреждений краевой организации требуют расстрела подлой шайки убийц. — Гнусное дело убийц, — заявляют красnofлотцы, — требует от нас еще крепче сплотиться вокруг нашей партии и до последнего вздоха, до последней капли крови защищать ее, защищать наших вождя. Многолюдные собрания состоялись во всех цехах Челябинского тракторного завода. Рабочие приняли письмо товарищу Сталину, в котором нишу:

врага мы еще теснее спланимся вокруг коммунистической партии, ее ЦК и генерального вождя народа великого Сталина. На происки оголтелых врагов мы ответим повышением большевистской бдительности, еще большим развержением в Самаровском консервном комбинате стахановского движения за рекордную производительность.

Вторая работница жестяно-баночного цеха товарищ Завьялова с негодованием на митинге заявила: — Раздавить эту гадину, которая пытается отнять у нас вождя партии и советского правительства. Для всех нас не секрет, что мы только под руководством коммунистической партии во главе с любимым товарищем Сталиным в нашей стране из года в год одерживаем блестящие победы по строительству бесклассового социалистического общества.

— Надо расстрелять тех, кто протыкает в жидком народе обгатуренные кровью руки убитого ими любимого всеми Сергея Мироновича Кирова.

— Нет слов, чтобы выразить чувство любви и преданности Вам, родной Иосиф Виссарионович. Полные негодования действиями белогвардейской шайки — Троцкого, Зиновьева, Каменева, мы все рабочие, работницы говорим: такую падалу презирать мало, ее надо уничтожить. — Вас, наш родной Иосиф Виссарионович, мы просим, берегите себя, свою жизнь и здоровье. Ваша жизнь принадлежит народу. Рабочие фабрик, заводов Тифлиса требуют от советского суда применения к врагам народа высшей меры социальной защиты — расстрела. Так единодушно говорят миллионы.

ТАСС.

НИКАКОЙ ПОЩАДЫ ВРАГАМ!

Письмо, принятое на собрании рабочих и работников окружной типографии

С возмущением и негодованием мы, рабочие и работницы окружной типографии, встретили известие о преступлениях кучки презренных последней разгромленных классов в нашей стране — банды троцкистско-зиновьевских выродков. Это они — Троцкий, Зиновьев, Каменев и другие посягают на жизнь наших горячо любимых вождя.

Эти они убили лучшего из лучших сынов нашей родины Сергея Мироновича Кирова и после этого окровавленными руками лицемерно утирали слезы. Вот на что способна банда оголтелых подлых убийц. Великая страна Советов под руководством партии во главе с нашим любимым великим товарищем Сталиным одержала решающие победы на всех участках строительства бесклассового социалистического общества. Навсегда уничтожена эксплуатация человека человеком. Мы строим счастливую зажиточную жизнь.

И вот озлобленные звериной ненавистью к социалистическим победам нашей родины троцкистско-зиновьевское охвостье готовит террористические акты против наших вождя партии и правительства, под руководством которых наша страна идет от одной победы к другой. Мы требуем от военной коллегии Верховного суда раз и навсегда отвести руку убийц от нашего родного товарища Сталина и наших любимых вождя. Нет в истории таких фактов, когда изменники пролетариата оказались бы такими же подлыми, как Зиновьев, Каменев и другие, которые стали на путь террора и убийств. Этим гадом — озлобленным врагом рабочего класса не должно быть ни какой пощады. Расстрел — вот им расплата за подлую контрреволюционную деятельность.

СВКОВА, ГАМОВ, МАХЛОНОВ, СИМОНОВА, ГУЛЯЕВА.

Обвинительное заключение

по делу Зиновьева Г. Е., Каменева Л. Б., Евдокимова Г. Е., Смирнова И. Н., Бакаева И. П., Тер-Ваганяна В. А., Мрачковского С. В., Дрейсера Е. А., Гольцмана Э. С., Рейнгольда И. И., Пикеля Р. В., Ольберга В. П., Бермана-Юрина К. Б., Фрица Давида (Круглянского И. И.), Лурье М., Лурье Н., обвиняемых в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 58-8, 19-58-8 и 58-11 УК РСФСР (Оковчанье. Начало см. в № 87)

Обвиняемый И. Н. Смирнов, признавая свое участие в объединенном центре троцкистско-зиновьевского блока, личную связь с Л. Троцким и встречу его с Л. Седовым во время своего пребывания в 1931 году за границей, а также и то обстоятельство, что связь с Троцким он поддерживал вплоть до своего ареста в 1933 году, признал, что ему была передана в 1931 году Седовым и подтверждена в 1932 году директива Л. Троцкого об организации террора против руководителей ВКП(б) и советского государства и что эта директива была положена в основу организации троцкистско-зиновьевского блока.

В то же время, обвиняемый И. Н. Смирнов категорически отрицает свое участие в террористической деятельности объединенного троцкистско-зиновьевского центра. Однако обвиняемый И. Н. Смирнов изобличается в качестве участника террористической деятельности объединенного центра показаниями обвиняемых: С. В. Мрачковского (т. 29, л. д. 76—84), Дрейсера (т. 31, л. д. 63), Сафоновой А. И. (т. 31, л. д. 295), Рейнгольда И. И. (т. 31, л. д. 138, 284), Зиновьева Г. Е. (т. 12, л. д. 35), Каменева Л. Б. (т. 15, л. д. 28), Евдокимова Г. Е. (т. 36, л. д. 9, 10) и Пикеля Р. В. (т. 31, л. д. 78).

На основании изложенного обвиняются: 1. Зиновьев Григорий Евсеевич 1883 года рождения, служащий, осужденный в 1935 году по делу «Московского центра» Зиновьева.

2. Каменев Лев Борисович 1883 года рождения, служащий, осужденный в 1935 году по делу того же «Московского центра».

3. Евдокимов Григорий Еремеевич 1884 года рождения, служащий, осужденный в 1935 году по делу того же «Московского центра».

4. Бакаев Иван Петрович 1887 года рождения, служащий, осужденный в 1935 году по делу того же «Московского центра».

5. Мрачковский Сергей Витальевич 1888 года рождения, служащий.

6. Тер-Ваганян Вагоршак Арутюнович 1893 года рождения, служащий.

7. Смирнов Иван Никитич 1880 года рождения, служащий — в том, что первые шестеро обвиняемых в период времени с 1932 года по 1936 год, а обвиняемый Смирнов И. Н. с 1931 года: а) организовали ряд террористических групп, подготавливавших убийство товарища Сталина, Ворошилова, Жданова, Кагановича, Кирова, Коссиора, Орджоникидзе и Постышева; б) организовали и осуществили через Ленинград-

скую подпольную террористическую группу Николаева — Котельникова и других 1 декабря 1934 года злодейское убийство товарища С. М. Кирова — то есть в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 58—8 и 58—11 УК РСФСР.

8. Дрейсер Ефим Александрович 1894 года рождения, служащий.

9. Рейнгольд Исаак Исаевич 1897 года рождения, служащий.

10. Пикель Ричард Витольдович 1896 года рождения, служащий.

11. Гольцман Эдуард Соломонович 1882 года рождения, служащий.

12. Фриц Давид (он же Круглянский Илья — Давид Израйлевич) 1897 года рождения, служащий.

13. Ольберг Валентин Павлович 1907 года рождения, служащий.

14. Берман — Юрин Конон Борисович (он же Александр Фомич) 1901 года рождения, служащий.

15. Лурье Моисей Ильич (он же Эмель Александр) 1897 года рождения, служащий.

16. Лурье Натан Лазаревич 1901 года рождения, служащий — в том, что будучи членами подпольной террористической троцкистско-зиновьевской организации, приняли участие в подготовке убийства товарища Сталина, Ворошилова, Жданова, Кагановича, Коссиора, Орджоникидзе и Постышева.

То есть в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 19—58—8 и 58—11 УК РСФСР. Изобличенные материалы настоящего дела в непосредственной подготовке и личном руководстве организацией в СССР террористических актов против руководителей ВКП(б) и советского государства, находящиеся за границей Л. Троцкого и его сына Седов Л. Л. в случае их обнаружения на территории Союза ССР подлежат немедленному аресту и преданию суду военной коллегии Верховного суда Союза ССР.

Дела в отношении Гертика, Гринберга, Гавена Ю., Карева Кузьмича, Константа, Моторина, Ольберга Пауля, Родина, Сафоновой, Файвиловича, Шмидта Д. П., Эстельмана ввиду продолжения его следствия выделены в особое производство.

В следствие изложенного и в соответствии с постановлением Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР от 11 августа все указанные лица подлежат суду военной коллегии Верховного суда Союза ССР в открытом судебном заседании.

Настоящее обвинительное заключение составлено в гор. Москве 14 августа 1936 года.

Прокурор Союза ССР А. ВЫШИНСКИЙ.

Заготовки рыбы по Остяко-Вогульскому округу

(в центнерах по данным на 10 августа за III квартал)

Районы	По интегр. системе		По системе рыбтреста		Всего	
	Добыто	% выполнения	Добыто	% выполнения	к плану	% выполн. к госуд. плану
Кондинский	2500	113,6	—	—	53,1	113,6
Самаровский	4112	42,3	—	—	29,1	42,3
Березовский	9941	86,4	3133	36,6	44,8	65,2
Шурьшкарский	2530	50,6	1771	44,2	45,7	47,7
Сургутский	5317	91,6	2608	50,1	42,8	72,0
Ларьякский	2405	55,9	—	—	37,0	55,9
Всего по округу:	26805	69,6	7512	42,3	41,6	61,0

НА СНИМКЕ: летчик тов. В. Коккинаки, установивший за последнее время несколько мировых рекордов по высотным полетам. (Союзфото)

Во-время построить, отремонтировать и оборудовать школы

Из года в год в нашем округе во многих школах занятия с учащимися обычно начинаются с запозданием. Это вошло в обычай в ряде районов. Но как с этим злом в нынешнем году бороться окрОНО и отделы народного образования в районах?

До начала учебного года отделить считанные дни. Следовательно, сейчас должно быть закончено строительство новых школ, отремонтированы и оборудованы старые школы.

Между тем, положение со строительством и ремонтом школ в нашем округе остается угрожающим. По округу из 120 школ отремонтировано на 10 августа только 60. В таком как Шурышкарском районе (зав. райОНО Мелкозеров) не отремонтировано ни одной школы. В Кондинском районе (председатель райисполкома Старков) из 20 школ отремонтировано только 12. В Березовском районе (заместитель райисполкома тов. Панаев) закончился ремонт 4 школ, остальные 5 обещают закончить к 1 сентября. Из Ларьяка зам. председателя райисполкома тов. Боршев даже не сообщает о положении с ремонтом школ в районе.

Спрашивается, какие же меры предпринимает окрОНО во главе с товарищем Нохриным, для того чтобы с 1 сентября обеспечить начало занятий во всех школах округа? Как не странно, но это факт, окрОНО занимается только сбором заверений и клятв от председателей райисполкомов и зав. райОНО.

Возмется строительство хотя бы Тегинской школы в Березовском районе. Есть опасение, что эта школа в этом году даже не будет построена. Лесоматериалы до сих пор лежат на берегу вблизи поселка Остяко-Вогульск на расстоянии 500 километров от места строительства школы. Когда об этом спросишь в окрОНО, здесь вас начнут убеждать, что они будут отправлены к месту строительства 25 августа. Однако окрОНО до сих пор не договорилось с госпароходством о предоставлении катера и пазуков для доставки лесоматериалов. Это ли не вопиющий факт беззаботности и неумения организовать дело так, чтобы в срок закончить строительство этой школы.

Во многих районах процветает вредное настроение о том, что текущий ремонт школ можно произвести и после начала учебного года. Так думает заместитель председателя райисполкома Панаев, который никак не может собраться организовать текущий ремонт в 18 школах Березовского района. Однако с этими вредными настроениями в окрОНО не борются.

Такое положение со строительством и ремонтом школ в дальнейшем терпеть не может. Отделы народного образования, райисполкомы с помощью партийных организаций должны немедленно принять все необходимые меры для окончания подготовки школ учебному году.

ДАНИЛОВ.

Процесс троцкистско-зиновьевского террористического центра

Утреннее заседание 19 августа

19 августа в Октябрьском зале Дома Союзов в 12 часов 10 минут военная коллегия Верховного суда под председательством тов. В. Ульриха, в составе членов: корвенеурюриста И. О. Матулевича, военюриста И. Никитченко, запасного члена суда дивизиониста И. Т. Голякова, при секретаре военюриста первого ранга А. Ф. Костюшом, приступила к открытому заседанию к разбору дела Зиновьева, Каменева и других обвиняемых в организации и участии в подготовке террористических актов против руководителей партии и правительства, то есть по статьям 58-8, 19 58-8 и 58-11 УК РСФСР.

Обвинение поддерживает прокурор Союза ССР товарищ А. Я. ВЫШИНСКИЙ. Председательствующий тов. Ульрих сообщает, что все обвиняемые отказались от защитников и что ввиду этого им предоставляется право самим защищать себя, задавая вопросы и произносить защитительные речи.

После прочтения обвинительного заключения обвиняемые Зиновьев, Каменев, Евдокимов, Бакаев, Тер-Ваганян, Мрачковский, Дрейцер, Рейнгольд, Пикель, Ольберг, Берман Юрич, Фриц Давид (Круглянский), М. Лурье и Н. Лурье полностью признали себя виновными в предъявленном им обвинении. Обвиняемый И. Н. Смирнов, признавая свое участие в объединенном центре троцкистско-зиновьевского блока, личную связь с Троцким и получение директивы Троцкого по организации террора против руководителей ВКП(б) и советского государства, политическую ответственность за деятельность объединенного центра, отрицал лишь свое личное участие в подготовке и проведении террористических актов.

Подсудимый Гольцман, признавая свое участие в троцкистско-зиновьевской террористической организации, личную связь с заграничным троцкистским центром и то, что он привез личную директиву Троцкого об организации террористических актов в СССР, отрицает лишь свое личное участие в подготовке террористических действий.

После 15-минутного перерыва в 13 часов 45 минут суд приступил к допросу обвиняемых. Первыми допрашиваются Мрачковский, Евдокимов. В 16 часов 20 минут объявляется перерыв.

Первым допрашивается подсудимый Мрачковский. Мрачковский — наиболее доверенный и близкий лично Троцкому человек. В прошлом крупный военный работник. С 1923 года он ведет с ним совместную троцкистскую антисоветскую работу. Состоял членом руководящего центра подпольной троцкистской террористической организации. Работал по личным указаниям Троцкого, от которого получал директивы через Смирнова И. Н. и непосредственно принимал участие по организации террористических актов против руководителей партии и правительства. Являясь одним из руководителей контрреволюционно-троцкистского подполья, он вошел в 1932 году в троцкистско-зиновьевский террористический центр вместе со Смирновым И. Н. и Тер-Ваганяном. Мрачковский подробно рассказывает историю создания троцкистско-зиновьевского террористического центра. Он говорит, что, возвращаясь из ссылки в 1929 году, он только на словах признал правильность генеральной линии партии, а на самом деле, он, как и другие бывшие оппозиционеры, возвращаясь из ссылки с целью дальнейшей двуручнической борьбы против партии. Мрачковский при этом признает, что никакая политическая платформа эта контрреволюционная группа не имела, что та платформа, которая была составлена в прежний

период 1925—27 годов, была опрокинута правильною генеральной линией партии.

Мрачковский говорит о том, что в 1931 году уже открыто в этой троцкистской группе был поставлен вопрос о терроре. Смирнов, едущий в Берлин, привез директиву от Троцкого, полученную им через сына Троцкого — Л. Седова. «Пока мы не уберем Сталина — мы не можем вернуться к власти».

Вышинский: что означает Ваше выражение: «пока мы не уберем Сталина»?

Мрачковский: пока не уберем Сталина. На этом же заседании в 1935 году, в присутствии Смирнова, Тер-Ваганяна и Сафоновой на меня была возложена задача — организовать террористическую группу, то есть отобрать надежных людей. Как я уже говорил, этот период шел на подготовку людей для организации террористических актов против Сталина, Ворошилова и Кагановича.

Далее Мрачковский рассказывает, что во второй половине 1932 года был поставлен вопрос о необходимости объединения этой троцкистской террористической группы с зиновьевцами.

Вопрос об этом объединении был поставлен И. Н. Смирновым, причем, он это мотивировал тем, что одних троцкистских сил слишком мало и поэтому необходимо объединить все контрреволюционные группы. Тогда же Смирнов через Гольцмана послал письмо к Троцкому, в котором информировал его о состоянии троцкистской организации и поставил перед ним вопрос об объединении зиновьевцами. Осенью 1932 года было получено ответное письмо от Троцкого, в котором он одобрил решение об объединении с зиновьевцами. Троцкий перед тем же через своего посланца Гавена, что объединение должно происходить на базе террора, причем здесь же Троцкий снова подчеркнул, что необходимо убить Сталина, Ворошилова и Кирова.

Мрачковский отмечает, что после получения директивы Троцкого, одобренного заключения блока с зиновьевцами, Смирнов поручил Тер-Ваганяну осуществить создание этого блока. Террористический блок троцкистов и зиновьевцев был создан в конце 1932 года.

Затем Мрачковский рассказывает, что в связи с его, Мрачковского, отъездом из Москвы, он поручил Рейнгольду связаться с Дрейцером, который должен был руководить террористической деятельностью Московского центра. Приехав в Москву, затем летом 1934 года он встретил Дрейцера, который информировал его о работе террористического центра.

Летом 1934 года Мрачковский встретился с Каменевым. Каменев, по словам Мрачковского, подтвердил мне, что организован Московский террористический центр. Каменев проявлял недовольство медлительностью работы в деле подготовки террористических актов. Тут же в разговоре он сказал, что Бакаев организует в Ленинграде и как будто довольно успешно, хотя медленно, террористический акт против Кирова.

Продолжая свои показания, Мрачковский указывает, что в декабре 1934 года, находясь в Казанске, он получил от Дрейцера написанное химическим способом письмо Троцкого следующего содержания: «Дорогой друг! На сегодняшний день перед нами стоит задача — форсировать убийство Сталина и Ворошилова. А случай войны надо занять пораженческую позицию и воспользоваться замешательством. Необходимо организовать ячейки в Красной армии».

Письмо было подписано «Старик». Мрачковский подчеркивает, что он хорошо знает почерк Троцкого и что он не имеет ни малейших сомнений в том, что письмо действительно было написано Троцким.

Подчеркивая свою особую близость с Троцким, Мрачковский указывает, что в последние годы его работы с Троцким в 1923—27 году, до его ареста в 1927 году, ничего не проходило к Троцкому мимо Мрачковского, и вся переписка Троцкого тоже проходила через него.

Товарищ Вышинский спрашивает Мрачковского, какую роль И. Н. Смирнов в террористическом троцкистско-зиновьевском центре. Мрачковский подчеркивает, что он все делал с ведома Смирнова и что Смирнов знал людей, которых Мрачковский подготавливал для террористических актов.

Затем Мрачковский рассказывает о деятельности троцкистско-зиновьевского террористического центра. В этот центр входили: Зиновьев, Каменев, Ламинадзе, Мрачковский, Тер-Ваганян и другие. Далее товарищ Вышинский ставит вопросы Зиновьеву.

Вышинский: когда организовался объединенный центр?

Зиновьев: летом 1932 года.

Вышинский: в течение какого времени он действовал?

Зиновьев: фактически до 1936 года.

Вышинский: в чем выразилась его деятельность?

Зиновьев: главная его деятельность заключалась в большинстве террористических актов.

Вышинский: против кого?

Зиновьев: против руководителей.

Вышинский: то есть против товарищей Сталина, Ворошилова и Кагановича?

Зиновьев: да, нашим центром.

Вышинский: это ясно было Вы, Каменев, Смирнов, Мрачковский, Тер-Ваганян?

Зиновьев: да.

Вышинский: значит Вы все организовали убийство Кирова?

Зиновьев: да.

Вышинский: значит Вы все убили товарища Кирова?

Зиновьев: да.

Вышинский: садитесь.

И. Н. Смирнов пытается отрицать показания Мрачковского о том, что фон Смирнов, передал Московскому центру троцкистов директиву Троцкого.

Вышинский: прошу разрешить Смирнову прочесть это письмо из протокола. Так как Смирнов упорно отрицается, пытается уйти от ответственности, я прошу, чтобы он прочитал это место из протокола перед всеми здесь присутствующими.

Смирнов (читает свои показания) «в 1931 году Седов давал террористическую установку, которую я сообщил, вернувшись в Москву, Сафоновой и Мрачковскому».

Вышинский (обращаясь к Мрачковскому): Мрачковский, Вы от Смирнова знали об этой установке Седова на террор?

Мрачковский: да, знал.

Вышинский: после возвращения Смирнова из Берлина Вы виделись с ним?

Мрачковский: да.

Вышинский: разговаривали?

Мрачковский: да.

Вышинский: вместе с Сафоновой?

Мрачковский: да.

Вышинский: и Вы знали об этой установке Седова?

Мрачковский: да, я это утверждаю.

Вышинский: Смирнов, Вы слышали?

Смирнов молчит.

В конце допроса Мрачковского тов. Вышинский задает Бакаеву вопрос о том, когда он ездил в 1934 году в Ленинград.

Бакаев: осенью.

Вышинский: для какой цели?

Бакаев: для проверки готовности организации убийства Кирова.

Вышинский (обращаясь к Каменеву): Вы дали поручение по подготовке убийства товарища Кирова?

Каменев: да, осенью.

Вышинский: осенью, вместе с Евдокимовым дали поручение Бакаеву отправиться в Ленинград и проверить, насколько успешно идет подготовка троцкистско-зиновьевской группы к убийству товарища Кирова. Это правильно? Вы подтверждаете?

Каменев: да, правильно. Подтверждаю.

Затем суд переходит к допросу обвиняемого Евдокимова.

На вопрос председателя суда тов. Ульриха, признает ли Евдокимов свои показания, данные им на предварительном следствии, Евдокимов отвечает утвердительно. После этого Евдокимов отвечает на ряд вопросов товарища Вышинского. Из ответов Евдокимова устанавливается, что он был членом террористического троцкистско-зиновьевского центра, разделял террористические установки его и принимал активное участие в подготовке террористических актов, в частности в организации убийства товарища С. М. Кирова, что он отлучился на суд в Ленинграде 15-16 января 1935 года.

После этого Евдокимов подробно рассказывает суду о том, что убийство тов. С. М. Кирова произведено по прямой директиве террористического центра троцкистско-зиновьевской организации.

Установки на террор исходят от Троцкого. «Со Смирновым, — говорит Евдокимов, — мы несколько раз разговаривали по этому вопросу. Так, летом 1932 года в вагоне Мрачковского, приехавшего в Москву, состоялось совещание на котором были: я, Мрачковский, Смирнов, Тер-Ваганян. Разговор шел о терроре. Особенно террор поддерживал Смирнов». Это показание Евдокимова Смирнов пытается отрицать. Однако, из ответов Мрачковского и Евдокимова на вопросы товарища Вышинского устанавливается, что разговор о терроре имел место и Смирнов целиком и полностью поддерживал установку на совершение террористических актов.

— Вскоре после разговора в вагоне Мрачковского, — продолжает он, — на даче, где Каменев и Зиновьев жили в то время вместе, на совещании, на котором присутствовали Карев, Зиновьев, Каменев, Евдокимов, Бакаев, было решено, потом проведено в жизнь — образование Московского и Ленинградского центров для объединения групп. На этом же совещании в Ильинском в 1932 году прямо говорилось о необходимости террора, в первую очередь против Сталина и Кирова. Организация этих террористических актов по предложению Зиновьева была поручена Бакаеву.

Касаюсь фактической стороны подготовки убийства тов. С. М. Кирова, Евдокимов рассказывает, что летом 1934 года в квартире Каменева в Москве состоялось совещание, на котором присутствовали Каменев, Зиновьев, Евдокимов, Сокольников, Тер-Ваганян, Рейнгольд и Бакаев. На этом совещании было принято решение форсировать убийство С. М. Кирова.

Вышинский: так прямо и говорилось об убийстве товарища С. М. Кирова?

Евдокимов: да, так говорилось.

— Осенью 1934 года, — продолжает Евдокимов, — Бакаев поехал в Ленинград проверить, как идет подготовка террористического акта над Кировым ленинградскими террористами. Эти террористические группы установили слежку за Кировым и выжидали удобного момента, чтобы совершить террористический акт.

Товарищ Вышинский путем вопросов устанавливает, что Бакаев во время своей поездки в Ленинград

имел встречу с убийцей тов. С. М. Кирова Николаевым, с которым Бакаев имел разговор о подготовке убийства.

Вышинский (обращаясь к Бакаеву): Вы в Ленинграде виделись с Николаевым?

Бакаев: да.

Вышинский: разговор был об убийстве Кирова?

Бакаев: да.

Вышинский: он изъявил свою решительность. А Вы как относились к этому?

Бакаев: положительно.

Из дальнейших вопросов товарища Вышинского к Бакаеву выясняется, что последний после своей поездки в Ленинград докладывал Евдокимову и Каменеву о ходе подготовки

убийства тов. С. М. Кирова. На вопрос товарища Вышинского к обвиняемому Каменеву, имел ли место действительно доклад Бакаева ему, Каменеву, Каменев отвечает утвердительно.

Вышинский (обращаясь к Каменеву): что он Вам передал?

Каменев: он сказал, что организация подготовлена к совершению удара и что этот удар последует.

Вышинский: а Вы как к этому отнеслись?

Каменев: удар был задуман и подготовлен по постановлению центра, членом которого я был, и я это рассматривал как выполнение той задачи, которую мы себе ставили.

На этом утреннее заседание закончилось.

Вечернее заседание 19-го августа

В начале вечернего заседания допрашивается подсудимый Дрейцер. По собственным заявлениям Дрейцера, подтвержденным рядом других обвиняемых (Мрачковский, Тер-Ваганян, Смирнов), он — активнейший троцкист с 1927 года, очень близкий к Л. Троцкому. Был начальником личной охраны Троцкого. Вместе с ним подготовлял и проводил контрреволюционную троцкистскую демонстрацию 7-го ноября 1927 года. Во время ссылки Троцкого в Алма-Ате связывал его с московским троцкистским центром. Осенью с 1931 года Дрейцер по поручению И. Смирнова ездил в Берлин за директивами Троцкого. В Берлине он два раза встречался с Седовым (сыном Троцкого).

Подсудимый Дрейцер подробно рассказывает суду, как он по директивам, полученным из за границы от Л. Д. Троцкого и в СССР от Смирнова и Мрачковского, подготовил террористические акты против руководителей ВКП(б) и Советского правительства. Дрейцер организовал две террористические группы: группу Гаевского, которой было поручено осуществление террористического акта против товарища Сталина и группу Эстермана, которой было поручено убить товарища Ворошилова.

Отвечая на вопрос товарища Вышинского, связанных с показаниями подсудимого Дрейцера с попыткой голословного отрицания в части этих показаний, подсудимым Смирновым, подсудимый Зиновьев заявляет, что летом 1932 года троцкисты действительно требовали организации террористических актов. Готовность на террор рассматривалась зиновьевцами как основное требование троцкистской части блока. Выразителем этих требований был лидер троцкистской части блока И. Н. Смирнов, наиболее осведомленный во взглядах Троцкого, целиком их разделяющий.

— Я лично сам, — заявляет подсудимый Зиновьев, — минимум два-три раза вел переговоры со Смирновым, который настаивал на террористических актах.

Суд переходит к допросу обвиняемого Рейнгольда.

Рейнгольд показывает, что он был связан с Зиновьевым, Каменевым по совместной контрреволюционной деятельности.

— Я, — подчеркивает Рейнгольд, — являлся активным членом Московского троцкистско-зиновьевского центра, организуя террористические группы для совершения актов против Сталина, Кирова, Ворошилова, Кагановича, Орджоникидзе. Осенью в 1932 году был создан Московский террористический центр, в который входили: Рейнгольд, Бакаев, Богдан, Дрейцер,

Пикель. Кроме того, к нему приехали Фуртычев и Гроинштейн. Этот центр организовывал террористические группы из особо «надежных» людей.

Рейнгольд подробно рассказывает, что основным методом работы было двуручничество. Зиновьев и Каменев, — говорит Рейнгольд, — под маской лояльности и раскаяния своих грехов перед партией одновременно готовили террористические акты против руководителей партии и правительства и в первую очередь против Сталина». В частности Зиновьев рекомендовал Бакаеву своего личного секретаря Богдана для выполнения убийства товарища Сталина. Из допроса Рейнгольда и вопроса товарища Вышинского к Зиновьеву и Каменеву выясняется, что последние поручили бывшему заместителю председателя правления Госбанка СССР Аркуса и Рейнгольду изыскать средства для создания денежного фонда за границей на случай, если Зиновьева и Каменева вышлют за границу. Рейнгольд подробно рассказывает суду о том, что на случай захвата власти Каменевым и Зиновьевым, первой их задачей являлось бы уничтожение следов их преступления, путем физического уничтожения как работников НКВД, которые могли знать о подготовке террористических актов, так и фактических исполнителей этих актов. Для этого предполагалось поставить во главе ОГПУ Бакаева. Намечено было также распределение ролей между другими членами центра.

Затем суд переходит к допросу Бакаева, который подробно показывает о своей роли в подготовке покушения на товарища Сталина в Москве и на товарища Кирова в Ленинграде. Показание подсудимого полностью изобличает его — как организатора террористических актов.

На последнем вечернем заседании военного суда дано показание обвиняемый Пикель, также подтвердивший свое участие в террористической организации.

После допроса Пикеля объявлен перерыв до 11 часов 20 августа.

ТАСС.

Ответственный редактор И. СМЕРНОВ.

В Остяко-Вогульске ОТКРЫВАЮТСЯ 3-Х МЕСЯЧНЫЕ КУРСЫ ПО ПОДГОТОВКЕ РАБОТНИКОВ ДЕТСКИХ САДОВ.

Принимаются лица обоего пола с образованием неполной средней школы, в возрасте от 17 до 35 лет. Курсанты обеспечиваются стипендией в размере 120 руб. в месяц и общежитием.

Заявления принимаются до 15-го сентября в окрОНО. К заявлению следует приложить следующие документы: свидетельство об окончании школы, справку о здоровье и автобиографию.

окрОНО.

ВНИМАНИЮ УЧАЩИХСЯ Остяко-Вогульской средней школы и их родителей.

С 19 по 25 августа Остяко-Вогульская средняя школа проводит ПРИЕМ учащихся во все классы.

Для зачисления детей в классы с 1-го по 5-й включительно родители обязаны в школу явиться с детьми лично, имея при себе следующие документы: а) заявление о приеме; б) метрическую выписку; в) свидетельство об осиротении; г) на детей, ранее обучавшихся в школе, необходимо представить ведомость успеваемости или свидетельство.